

Рябая Светлана Анатольевна

## **ВЯТСКАЯ ПРЕССА О МИЛОСЕРДИИ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

В статье на основе анализа местной прессы рассматриваются организация, формы и методы осуществления благотворительной деятельности и проявления милосердия населением Вятской губернии в годы Первой мировой войны. Газеты Вятской губернии в каждом выпуске информировали читателей о количестве собранных средств, о мероприятиях, проводимых для сбора денежных и материальных средств в помощь раненым воинам и семьям фронтовиков. На основе проведенного исследования автором делается вывод о том, что пресса несла определенный пропагандистский заряд и способствовала поддержанию в обществе патриотических настроений.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/3/2017/10-1/38.html](http://www.gramota.net/materials/3/2017/10-1/38.html)

Источник

### **Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(84) : в 2-х ч. Ч. 1. С. 149-152. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/3.html](http://www.gramota.net/editions/3.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/3/2017/10-1/](http://www.gramota.net/materials/3/2017/10-1/)

### **© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [hist@gramota.net](mailto:hist@gramota.net)

роль объектов власти и адаптацию к ней. Это означает, что близорукость его «беспристрастного» взгляда в конечном счёте лишает смысла вообще всё проведение подобного статистическо-аналитического исследования.

Подведём итоги. Власть представляет собой проблематичный объект исследования в силу невозможности зарегистрировать её (и тем более описать и оценить) за пределами какой-либо этической перспективы. Невнимание к этой особенности власти как объекта исследования приводит к формированию непродуктивных стратегий её анализа, постановке связанных с ней проблем и их решения. По этой причине мы считаем конструктивным ввести в оборот методологическое разделение существующих теорий власти на апологетические и критические, что позволит производить более точный ретроспективный социально-философский и философско-политический анализ как уже сформировавшегося корпуса текстов и современных теорий, так и исторического процесса и текущих общественно-политических событий.

#### Список литературы

1. **Бебель А.** Женщина и социализм. М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. 596 с.
2. **Бугаков Я.** Уроки второй смуты [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravaya.ru/look/2008> (дата обращения: 15.08.2017).
3. **Волин В. С.** Неизвестная революция. М.: НПЦ «Праксис», 2005. 606 с.
4. **Здравомыслова Е. А., Тёмкина А. А.** 12 лекций по гендерной социологии. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. 768 с.
5. **Конфисахор А. Г.** Психология политической власти. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2009. 235 с.
6. **Райх В.** Психология масс и фашизм. СПб.: Университетская книга, 1997. 380 с.
7. **Сорокин А.** Кровавое воскресенье. Как это было [Электронный ресурс]. URL: <http://www.imperskiy-fund.com/page-261.html> (дата обращения: 15.08.2017).
8. **Спенсер Г.** Личность и государство. Челябинск: Социум, 2007. 207 с.
9. **Фельдман Д. М.** Лидер в ситуации политического конфликта // Психология и психоанализ власти: сб. ст. / под ред. Д. Я. Райгородского. Самара: Издательский дом «Бахрах-М», 2016. С. 504-507.
10. **Хекхаузен Х.** Мотивация и деятельность. 2-е изд. СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003. 860 с.
11. **Энгельс Ф.** Происхождение семьи, частной собственности и государства. СПб.: Издательская группа «Азбука-классика», 2009. 253 с.
12. **Johnson A. G.** Privilege, Power and Difference. USA: McGraw-Hill, 2006. 177 p.

#### POWER AS AN OBJECT OF RESEARCH: SPECIFICITY OF DESCRIPTION, MAIN PROBLEMS OF THE ANALYSIS, PRODUCTIVITY STRATEGIES

**Rakhmaninova Mariya Dmitrievna**, Ph. D. in Philosophy  
Saint Petersburg Mining University  
[Nordseeinsel@yandex.ru](mailto:Nordseeinsel@yandex.ru)

The present article is devoted to the specificity of the phenomenon of power as an object of social and philosophical research and historical and philosophical reflection. The article gives an overview of some of the main difficulties associated with the predominance of the “neutral” position in the academic tradition that sets the horizon for the study of power and also examines the causes why such a position can be not only problematic, but also counterproductive. As an answer to these problems, an additional filter is proposed that classifies theories based on an analysis of their ethical perspectives, as well as the choice of the categorical apparatus and the language of research that is stipulated by it.

*Key words and phrases:* power; research; theory; classification; analysis; history.

УДК 94(47)«1914/1917»

#### Исторические науки и археология

*В статье на основе анализа местной прессы рассматриваются организация, формы и методы осуществления благотворительной деятельности и проявления милосердия населением Вятской губернии в годы Первой мировой войны. Газеты Вятской губернии в каждом выпуске информировали читателей о количестве собранных средств, о мероприятиях, проводимых для сбора денежных и материальных средств в помощь раненым воинам и семьям фронтовиков. На основе проведенного исследования автором делается вывод о том, что пресса несла определенный пропагандистский заряд и способствовала поддержанию в обществе патриотических настроений.*

*Ключевые слова и фразы:* Первая мировая война; благотворительность; оказание помощи; раненые и увечные воины; пресса; Вятская губерния.

**Рябая Светлана Анатольевна**, к.и.н., доцент

Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова  
[saryaba@mail.ru](mailto:saryaba@mail.ru)

#### ВЯТСКАЯ ПРЕССА О МИЛОСЕРДИИ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Изучение вопросов повседневной жизни является актуальным направлением современной исторической науки. В годы военных конфликтов XIX – начала XX века особое внимание средств массовой информации –

периодической печати, являющихся основным источником информации, уделялось самопожертвованию и благотворительности.

Целью данной статьи является выявление материалов, опубликованных в периодической печати Вятской губернии, об организации, формах и методах осуществления благотворительной деятельности и проявления милосердия населением в годы Первой мировой войны.

Периодическая печать Вятской губернии в годы Первой мировой войны была представлена газетами «Вятские губернские ведомости», «Вятские епархиальные ведомости», «Вятская речь», «Северное слово» и др. Со страниц газетных публикаций мы узнаем о поведенческих практиках населения, о милосердии и развитии благотворительной деятельности в военные годы в регионе.

С первых дней войны местная пресса сообщала о необходимости организации сбора пожертвований на военные нужды. Так, на страницах «Вятской речи» было опубликовано воззвание губернатора А. Г. Черныявского, который в своем обращении к населению региона говорил: «Нужда огромна. Каждая лишняя копейка дорога! Поддержите защитников родины!» [8, с. 136].

«Вятские епархиальные ведомости» публиковали речи священнослужителей, произнесенные ими во время богослужений. В них вятское духовенство выступало с призывами и воззваниями к населению губернии оказывать посильную помощь русским воинам, участвующим в военных действиях. Так, епископ Никандр в октябре 1914 г., выступая перед прихожанами, отмечал, что «воины, проводящие целые дни и ночи в окопах и под открытым небом, под дождем, ветром и снегом, особенно сильно нуждаются в разнообразных теплых вещах» [12, с. 1]. Реакцией духовенства Вятской епархии на воззвание архипастыря стали сбор и отправка вещей в действующую армию. Масштабы сборов (с 05 по 19 ноября 1914 г.) превзошли все ожидания: 1871 рубашка, 1907 кальсон, 4115 фуфаяк, теплых рубашек и жилетов, 1835 пар напульсников, 3217 пар теплых чулок, 3196 пар перчаток и варежек, 1689 шарфов, 1282 полотенца и др. Кроме вещей, было «получено деньгами на приобретение теплых вещей» 301,33 руб. [18, с. 1512].

В своих обращениях священнослужители использовали яркие, эмоционально окрашенные речевые обороты. Так, в ноябре 1914 г. в речи пастыря говорилось: «Сердца русских людей проникнуты пламенным желанием облегчить защитникам родной земли тяготы и лишения, неизбежные в боевой обстановке. Всем хочется чем-нибудь уладить суровую жизнь на поле брани, хочется согреть наших воинов, зябнувших в сырых, холодных окопах, хочется каким-нибудь подарком, хоть маленькой посылкой дать им понять, что по всему лицу земли русской о них не перестают думать, о них заботятся и молятся» [13, с. 743].

Чаще всего в своих обращениях к прихожанам священнослужители указывали, какие пожертвования наиболее востребованы: «Лучше всего жертвовать готовые теплые вещи... полотенца и простыни... полотно, холст, шерсть, сукно, фланель, бумазю, что у кого есть» [Там же, с. 744-745].

В октябре 1915 г. епископ Вятский и Слободской Никандр обратился к служителям Вятской епархии и мирянам с воззванием жертвовать ненужные золотые вещи (кольца, медали, ордена и проч.) «в виду нужды, испытываемой в настоящее время нашим государством в золоте» [6]. Он привел пример добровольного пожертвования золотого обручального кольца священником села Спасского Котельничского уезда отцом Ильей Томиловым. Сам епископ Никандр пожертвовал на нужды войны принадлежащую ему золотую панагию [Там же]. Летом 1916 г. Е. П. Овчинникова – супруга диакона села Спасо-Талицкого Орловского уезда – пожертвовала свое обручальное кольцо, а благочинный отец 2-го округа Нолинского уезда Н. Кибардин передал в дар серебряные изделия (бокал, солонки, дамские и мужские часы, десертную ложку, украшения, деньги), золотые украшения и монеты [5, с. 887-888].

В марте 1916 г. в «Вятских епархиальных ведомостях» был опубликован список золотых вещей, полученных в течение февраля 1916 г. Дамским комитетом при братстве. Среди принесенных вещей имелись золотые обручальные кольца, браслеты, серьги, серебряные ломаные монеты и крестики, цепочки, ордена и др. [7, с. 301].

В сборе пожертвований и оказании посильной помощи раненым воинам принимали участие жители как небольших городов, так и сельской местности. Но в больших городах, как отмечалось в местной прессе, «бедные люди нередко стеснялись приносить в учрежденные правительством для сбора пожертвований места свою скромную лепту, стоимостью может быть в несколько копеек» [13, с. 744]. Хотя копейка, принесенная от чистого сердца, могла быть дороже многих рублей.

Газета «Вятские епархиальные ведомости» информировала об активном участии преподавателей и учащихся Вятского епархиального училища в сборе пожертвований в годы Первой мировой войны. За полгода (с сентября 1915 г. по март 1916 г.) ими было собрано 300,54 руб. и 1550 аршин холста, 17 рубашек, 10 кальсон, 29 полотенец, 7 пар подверток, 3 холщевых мешочка, 8 носовых платков, 16 пар носков, 3 пары рукавичек, 4 пары напульсников, 1 пара перчаток, 25 мотков ниток для починки солдатского белья, продукты питания (ячменная крупа, горох, ячмень, ржаная мука, соль, чай, грибы). Кроме этого, ими были пожертвованы подержанные вещи для беженцев: 22 покрывала, 6 одеял, 13 шалей, 15 драповых и 3 ватных пальто, 5 драповых кофточек, 35 пар башмаков, 21 пара галош [4, с. 419-420].

В сентябре 1914 г. вятская пресса сообщала об открытии на личные средства вятского духовенства лазарета духовного ведомства на 15 коек. Для его содержания священники в зависимости от сана ежедневно жертвовали от 5 коп. до 4 ½ руб. Кроме того, осуществлялись и разовые пожертвования на содержание раненых воинов. Так, епископ Вятский и Слободской Никандр совместно с архиерейским домом внес 1500 руб., братия Трифоново-Успенского и Слободского Крестовоздвиженского монастырей – по 1000 руб. каждый, Братство Св. Николая – около 1500 руб., церкви г. Вятки – около 1000 руб. [9]. Содержание одной койки в месяц обходилось в 30 руб.

На основе анализа публикаций в периодической печати Вятской губернии, посвященных лазарету духовному ведомства, можно утверждать, что в течение 1914 г. пожертвования, поступавшие на его содержание, производились в денежной и натуральной (белье) формах. Так, в сентябре 1914 г. прихожане и священнослужители пожертвовали деньгами 677,6 руб. Кроме того, «прекрасно сшитое и из хорошего материала» белье поступило от супруги кафедрального протоирея А. С. Израилева – Марии Эдуардовны, от прихожан Яранского уезда, причты села Зуры Глазовского уезда, воспитанниц Вятского епархиального женского училища [17]. Различными лицами в октябре 1914 г. были собраны средства на содержание лазарета духовного ведомства в размере 782,11 руб. [16], а в ноябре сумма увеличилась в три раза и составила 2676,68 руб. [15].

В январе 1915 г. увеличились сборы на содержание госпиталя (лазарета) духовного ведомства и составили 5666,95 руб. [2, с. 94-100]. В это время было оборудовано 78 коек для больных и раненых, но на излечении оставалось только 27 человек, поскольку «большинство выздоровевших возвратились в действующую армию» [Там же, с. 100]. К середине весны 1915 г. произошло существенное увеличение количества койко-мест – до 100. Количество раненых в 1915 г., находящихся на излечении в госпитале, колебалось от 27 до 86 человек. Общее количество выписанных излеченных воинов в 1915 г. составило 404 человека [11, с. 912].

В местной прессе публиковались «объявления благодарности» за оказание посильной помощи в благотворительном деле. В ноябре 1914 г. сообщалось, что вдова священника села Мухина Слободского уезда А. М. Десницкая пожертвовала в местную церковь дом со всеми надворными постройками стоимостью в 400 руб. [14, с. 756]. Епархиальным начальством Вятской губернии ей была объявлена благодарность.

В июле 1915 г. высочайшая благодарность от обер-прокурора Святейшего Синода была объявлена священнику церкви села Русского Камада Яранского уезда Петру Красноперову, который отправил 100 руб. «Его императорскому величеству на нужды войны». Как отмечается в местной прессе, «деньги составляли его сбережения за время 30-летней службы» в различных церковных должностях [10, с. 530].

В газетах встречались объявления о проводимых общественными организациями и духовенством сборах. Так, в феврале 1916 г. Дамским благотворительным комитетом при Вятском епархиальном братстве во имя Спасителя и Чудотворца Николая был объявлен сбор пасхальных подарков для воинов. В объявлении было указано, что «жертвовать можно деньгами и материалами» [3]. Планировалось составление подарка в виде комплекта: рубашка, кальсоны, портянки, полотенце, носовой платок, почтовая бумага, конверт, карандаш, ложка, мыло, табак. Стоимость комплекта составляла 4 руб.

В январе 1917 г. газета «Прикамская жизнь» информировала население губернии о работе Воткинского отдела Всероссийского земского союза по оказанию помощи фронту. Ежегодно к Рождеству, Новому году, Масленице и Пасхе Воткинский отдел устраивал благотворительные лотереи, вечера и сборы и отправлял на фронт продукты питания, одежду и денежные средства [1].

Таким образом, вятская пресса, используя широкие информационные возможности, знакомила читателей с благотворительной деятельностью различных комитетов и организаций, духовенства и частных лиц, публикуя сведения о пожертвованиях. Редакции газет проявляли активность в процессе организации помощи пострадавшим от войны, обращались с призывами присылать вещи и жертвовать денежные средства.

Тематика публикаций вятских изданий позволяет выделить несколько направлений: сбор пожертвований в помощь фронту, организация лазаретов и госпиталей, оказание помощи солдатским семьям, «объявления благодарности», информирование о деятельности общественных организаций и частных лиц. Печатные периодические издания в годы Первой мировой войны приняли активное участие в освещении и пропаганде различных форм благотворительной деятельности в деле оказания помощи раненым и увечным солдатам, семьям призванных на действительную службу и беженцам.

#### *Список источников*

1. Бегемотов А. Воткинск. Работа союза // Прикамская жизнь. 1917. № 12. 15 января.
2. Вятские епархиальные ведомости. 1915. 12 февраля. Официальная часть. № 6-7.
3. Вятские епархиальные ведомости. 1916. 4 февраля. Официальная часть. № 6.
4. Вятские епархиальные ведомости. 1916. 24 марта. Неофициальная часть. № 13.
5. Вятские епархиальные ведомости. 1916. 20 октября. Неофициальная часть. № 42-43.
6. Жертуйте ненужные золотые вещи // Вятские епархиальные ведомости. 1915. 15 октября. Официальная часть. № 42. С. 29-30.
7. Из жизни братства Святителя Николая и его отделений // Вятские епархиальные ведомости. 1916. 17 марта. Неофициальная часть. № 12. С. 300-301.
8. Казаковцев С. В. Благотворительность в Вятской губернии в годы Первой мировой войны // Вопросы истории. 2008. № 7. С. 136-142.
9. К заботам о раненых воинах // Вятские епархиальные ведомости. 1914. 11 сентября. Официальная часть. № 37. С. 1-2.
10. К сведению духовенства // Вятские епархиальные ведомости. 1915. 16 июля. Официальная часть. № 29. С. 530-531.
11. К сведению духовенства // Вятские епархиальные ведомости. 1915. 17 декабря. Официальная часть. № 51. С. 911-915.
12. Нашим воинам особенно нужны теперь теплые вещи // Вятские епархиальные ведомости. 1914. 16 октября. Официальная часть. № 42. С. 1-2.
13. Обращение пастыря к своим прихожанам о сборе пожертвований на нужды наших воинов // Вятские епархиальные ведомости. 1914. 13 ноября. Официальная часть. № 46. С. 743-746.
14. Объявление благодарности // Вятские епархиальные ведомости. 1914. 13 ноября. Официальная часть. № 46.
15. О пожертвованиях, поступивших в лазарет духовного ведомства в ноябре 1914 года // Вятские епархиальные ведомости. 1914. 11 декабря. Официальная часть. № 50. С. 834-839.

16. **О пожертвованиях, поступивших в лазарет духовного ведомства в октябре 1914 года** // Вятские епархиальные ведомости. 1914. 13 ноября. Официальная часть. № 46. С. 756-758.
17. **О пожертвованиях, поступивших в лазарет духовного ведомства в сентябре 1914 года** // Вятские епархиальные ведомости. 1914. 30 октября. Официальная часть. № 44. С. 718-719.
18. **Отклик духовенства Вятской епархии на призыв своего архипастыря** // Вятские епархиальные ведомости. 1914. 20 ноября. Неофициальная часть. № 47. С. 1511-1513.

#### VYATKA PRESS ON MERCY AND CHARITY IN THE YEARS OF THE FIRST WORLD WAR

Ryabaya Svetlana Anatol'evna, Ph. D. in History, Associate Professor  
Kalashnikov Izhevsk State Technical University  
saryaba@mail.ru

In the article on the basis of the analysis of the local press, the organization, forms and methods of carrying out charitable activity and manifestations of charity by the population of Vyatka province during the First World War are examined. The newspapers of Vyatka province in each issue informed the readers about the amount of collected funds, about the events held to collect money and supply to help wounded soldiers and families of front-line soldiers. On the basis of the conducted research the author concludes that the press carried a certain propagandistic charge and contributed to the maintenance of patriotic moods in the society.

*Key words and phrases:* The First World War; charity; rendering assistance; wounded and crippled soldiers; press; Vyatka province.

УДК 93/94

#### Исторические науки и археология

*В статье рассматриваются публикации отечественных историков по вопросу медицинского обслуживания японских военнопленных в лагерях и спецгоспиталях на территории Сибири и Дальнего Востока СССР. Данный вопрос является неотъемлемой составной частью темы «Японские военнопленные в СССР (1945-1956 гг.)» – сравнительно новой в отечественной историографии, исследование которой началось с 1990-х гг. Автором выявлены результаты работы исследователей по одному из важнейших вопросов, связанных с пребыванием военнопленных японской армии в СССР. Определены и зафиксированы как достижения, так и недостаточно изученные аспекты проблемы.*

*Ключевые слова и фразы:* японские военнопленные; ГУПВИ; лагеря НКВД-МВД; лечебное дело; спецгоспиталь; лазарет; медицинское обслуживание; публикации; научные труды; историография.

**Серебrenников Сергей Владимирович**, к.и.н.

г. Кемерово

Serebrennikov\_S@list.ru

#### МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ЯПОНСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ЛАГЕРЯХ И СПЕЦГОСПИТАЛЯХ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА СССР (1945-1950 ГГ.) (ВОПРОСЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ)

Воссоздание полной и достоверной картины пребывания в СССР японских военнопленных после капитуляции Японии в 1945 г. (к концу ноября 1945 г. на территории СССР находилось уже свыше 570 тыс. пленн-ных японцев [10, с. 107]) предполагает детальное рассмотрение их медицинского обслуживания в лагерях и спецгоспиталях. За время нахождения японцев в плену советские власти сделали многое для того, чтобы сохранить контингент японских военнопленных. Они руководствовались, прежде всего, следующими соображениями: получить максимальную выгоду от использования их труда в народном хозяйстве и «привить» как можно большему числу пленн-ных коммунистические взгляды посредством идеологической «обработки». Имели место и соображения выполнения советским государством международных обязательств согласно требованиям Женевской конвенции 1929 г. (хотя Советский Союз и не ратифицировал эту конвенцию), а затем – после августа 1949 г. – Женевской конвенции об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 г.

Хронологические рамки статьи – 1945-1950 гг., т.к. к маю 1950 г. подавляющее большинство японских военнопленных было репатрировано, и на территории СССР (до 1956 г.) оставались лишь те, кого подозревали или уже осудили за совершение военных преступлений [22, с. 70-71].

Вопросы медицинского обслуживания японских военнопленных в лагерях и спецгоспиталях Сибири и Дальнего Востока СССР нашли отражение (в виде соответствующих разделов) в докторских, кандидатских диссертациях и монографиях, в которых рассматривается вопрос о японских военнопленных, а также посвященных иностранным военнопленным Второй мировой войны в Сибирском и Дальневосточном регионах. Опубликован целый ряд научных статей, авторы которых затрагивают интересующий нас вопрос.

Военный юрист и историк В. П. Галицкий первым привел в своих работах важные сведения о медицинском обслуживании японцев в плену. В его статьях, опубликованных в 1990 г., отмечалось, что «по продовольственному и медицинскому снабжению и обеспечению японские военнопленные приравнивались к военнослужащим